

Зивар Гусейнова
(Санкт-Петербург)

Н.А. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ В ПИСЬМАХ Н.Н. РИМСКОЙ-КОРСАКОВОЙ
(По материалам фонда А.Н. Римского-Корсакова)

Аннотация

В статье рассматривается эпистолярное наследие супруги и соратницы Н.А. Римского—Корсакова — Надежды Николаевны. Ее письма к родным и близким, деятелям русской культуры и зарубежным музыкантам позволяют не только дополнить сведения о жизни и творчестве композитора, но и выделить эмоциональный контекст различных событий, не обозначенный в собственных документах Римского-Корсакова.

Ключевые слова

Н.А. Римский-Корсаков, Н.Н. Римская-Корсакова, А.Н. Римский-Корсаков, эпистолярное наследие

Zivar Guseynova
(St Petersburg)

N. A. RIMSKY-KORSAKOV IN THE LETTERS OF N. N. RIMSKAYA-KORSAKOVA
(after the materials of A. N. Rimsky-Korsakov's Fund)

Abstract

The article examines the letters of N. A. Rimsky-Korsakov's wife Nadezhda Nikolayevna to her relatives and friends, to Russian artists and writers, and to foreign musicians. These documents not only provide a new information about the great composer's life and work, but also make more perceptible the emotional context of many events.

Key Words

N. A. Rimsky-Korsakov, N. N. Rimskaya-Korsakova, A. N. Rimsky-Korsakov, personal letters

Обозначая тему, связанную с письмами супруги великого человека к сыну, можно не задаваться вопросом, чему они посвящены. Понятно, что речь идет обо всем, и помимо закономерной темы семьи обсуждаются моменты, связанные с творчеством великого человека. На страницах писем воспроизводятся эпизоды, которые остались достоянием глубоко личного общения, о которых не говорилось посторонним, а также наблюдения, суждения, замечания относительно современной художественной и общественной жизни, сделанные очень умным, эрудированным человеком и талантливым музыкантом, каковым была Надежда Николаевна Римская-Корсакова¹. Для нас ее семейные письма имеют двойную ценность: как источник сведений о Николае Андреевиче² и как характеристика ее самой, остававшейся в тени своего великого мужа, но сохранявшей на протяжении всей жизни абсолютную независимость суждений, выполнявшей свою роль, по словам Андрея Николаевича Римского-Корсакова³, «со скромностью и молчаливым достоинством»⁴.

Письма НН, ныне находящиеся в Кабинете рукописей Российского института истории искусств, бережно сохранялись ее детьми, на них основывались исследователи творчества великого композитора, а АН на личных документах НН выстроил одну из глав сво-

¹ Далее — НН.

² Далее — НА.

³ Далее — АН.

⁴ *Римский-Корсаков А.Н.* Н.А. Римский-Корсаков. Жизнь и творчество. Вып. 2. М., 1935. С. 122.

ей монографии о композиторе⁵. Письма же НН к АН, среднему сыну, имеют особое значение: их очень много, они подробны⁶. Для данной работы мною использована только небольшая часть эпистолярного наследия, связанная с одним из важных этапов в жизни АН — первым годом его пребывания в Страсбурге⁷.

Андрей Николаевич Римский-Корсаков (1878—1940), второй сын композитора, получил не музыкальное образование. В 1899 году он уехал учиться в Страсбургский университет, который окончил в 1903 году по кафедре философии⁸. Но хотя затем АН до 1919 года преподавал логику, психологию, философию и педагогику, по-настоящему он раскрылся на музыкальном поприще: читал курс лекций по истории русской музыки в Петербургском университете, издавал журнал «Музыкальный современник» (1915 — 1917) и сборник «Музыкальная летопись» (1922 — 1925), а большую часть жизни работал в Рукописном отделе Публичной библиотеки (1918 — 1940). Не случайно НН в одном из писем к сыну (от 14 ноября 1899 года)⁹ наказывает: «Слушай почаще музыку; *ты художник в душе*»¹⁰.

С момента отъезда сына НН регулярно посылает ему письма, где, помимо обязательных материнских наставлений, детально пишет о домашних делах, о событиях в жизни НА. При этом общение с сыном проходит на профессиональном уровне, как с равным собеседником, внимательно следящим за событиями музыкальной жизни в России и в Европе. Помимо важной фактологии, не зафиксированной нигде, кроме писем жены композитора, выделим и такой важный аспект, как передача реакции и высказываний НА, не рассчитанных на публичность: они оставались известны только супруге и могли ею передаваться только детям. В результате НА предстает на страницах писем НН в несколько непривычном для нас облике.

Прямота и некоторая категоричность суждений, свойственные НН в целом, должны, вероятно, учитываться и при передаче ею суждений мужа, и при восприятии ее личных высказываний. Особенности характера НН очень сильно проявляются в письмах. Например, она многократно говорит о том, как трудны для нее все «приемы» после оперных спектаклей, как утомляет необходимость светского общения и проч. Показателен фрагмент письма от 7 ноября 1899 года, где НН пишет о предполагаемой поездке НА в Прагу: «<...> мне пришла такая мысль: я поеду (если денежные и другие обстоятельства позволят) с тем, чтобы быть в Праге инкогнито, так как меня ужасно стесняют всякие торжественные обеды, ужины и проч., особенно еще с иностранцами. Я буду просто в качестве путешественницы, даже, пожалуй, незнакомой с папой. Я бы тогда проехала прямо в

⁵ *Римский-Корсаков А.Н.* Н.А. Римский-Корсаков. Жизнь и творчество... С. 64 — 123.

⁶ РИИИ. Кабинет рукописей. Ф. 8. Р. XVIII. № 2030. Далее приводятся ссылки на письма из данной единицы хранения.

⁷ Сохранились замечательные письма НА к АН этого же периода. Они частично изданы: Из неопубликованных документов. Письма к сыну Андрею. Публ. Э. Язовицкой и А. Гозенпуда // Советская музыка. 1958. № 6. С. 66—71; Из писем Н.А. Римского-Корсакова к сыну [Андрею]. Публ. Л.М. Кутателадзе // Советская музыка. 1964. № 2. С. 52—62. Фрагменты писем приводятся в работе: *Орлова А.А., Римский-Корсаков В.Н.* Страницы жизни Н.А. Римского-Корсакова. Летопись жизни и творчества. Вып. 1—4. Л., 1969 — 1973.

⁸ Он защитил докторскую диссертацию на тему «Антология Гербарта». Иоганн Фридрих Гербарт (1776—1841) — немецкий философ-идеалист, психолог и педагог. Основные философские произведения: «Главные положения метафизики» («Hauptpunkte der Metaphysik», 1806), «Общая практическая философия» («Allgemeine praktische Philosophie», 1808), «Общая метафизика» («Allgemeine Metaphysik», Bd. 1—2, 1828—1829).

⁹ В письмах НН, адресованных в Европу, указывается двойная дата — по юлианскому и по григорианскому календарю. В нашей работе даты приводятся только по юлианскому календарю. При цитировании документов все сокращения раскрыты, особые выражения НН оставлены без изменений.

¹⁰ Ф. 8. Р. XVIII № 2030. Л. 56.

Страсбург и оттуда с тобой в Прагу. Папа ужасно смеялся над этим проектом и сказал, что меня могут принять за незаконную жену. Но я нахожу, что, право, это проект не дурной и очень удобный для меня»¹¹.

На некоторых письмах НН мы видим приписки НА — таким образом, круг автографов композитора расширяется. Есть в фонде и коллективные письма к АН, подписанные почти всеми членами семьи, в том числе НА. Например, общее послание от 27 июля 1900 года, когда семья отдыхала на вилле в Германии, содержит шутивное четверостишие НА:

«На вилле на Виктории
(Не королевского величества)
Без всякой без истории
Проведено уже электричество»¹².

Писем НН к АН очень много; только за первый год пребывания АН в Страсбурге (с осени 1899-го до конца 1900-го) их более 100. И это при том, что лето 1900 года вся семья проводила в Германии и Швейцарии¹³ и АН приезжал в Россию не раз на каникулы. По сути, письма НН могут восприниматься как «роман с продолжением», поскольку она часто возвращалась к одним и тем же важным темам.

Пребывание НН в активном творческом состоянии, вовлеченность в концертную и театральную жизнь способствуют появлению на страницах писем сведений практически о всех мало-мальски значимых музыкальных событиях.

Она постоянно следит за исполнением произведений композиторов Новой русской школы и поддерживает интерес к ней у сына. Например, о М.П. Мусоргском она 3 октября 1899 года пишет АН, узнав, что у него в Страсбурге будет фортепиано: «<...> сожалею только, что ты не взял с собой “Бориса”, которого ты так любишь»¹⁴. При этом возникает и линия редактирования НА сочинений Мусоргского. Письмо от 16 января 1900 года содержит описание концерта, в котором была исполнена «Ночь на Лысой горе», и НН отмечает: «Я с огромным удовольствием прослушала эту вещь. Какая чудесная картина дикости, разгула, сколько фантастики и какая роскошь инструментовки! Мне кажется, что с этой вещью произошел какой-то новый поворот в папиной инструментовке, то есть, лучше сказать, ко всем ее прежним достоинствам прибавилось еще одно новое — сила, чего прежде иногда не хватало»¹⁵. (Оркестровое мастерство НА часто отмечается НН; например, в письме от 24 октября 1900 года НН после исполнения «Салтана» пишет: «инструментовка оказалась, как всегда у папы, превосходной и звучной»¹⁶.)

Ц.А. Кюи тоже регулярно появляется на страницах писем НН, но ее замечания по отношению к нему носят слегка снисходительный оттенок. Она пишет, в частности, 30 октября 1899 года после посещения генеральной репетиции оперы «Сарацин» в Мариинском театре: «“Сарацин” произвел на меня в общем хорошее впечатление, лучше, чем я ожидала. Сюжет имеет большие недостатки, главные действующие лица: Сарацин и Беранжера мало естественны и не возбуждают симпатии. 2-е действие скучновато, хоры вообще довольно слабы, сольные партии не везде хорошо выходят в голосах, есть некоторое однообразие в музыке, но зато есть и хорошая музыка, и эффектные места, и даже характеристика лиц в этой опере более удалась Кюи, чем обыкновенно. 3-е действие на роле

¹¹ Ф. 8. Р. XVIII № 2030. Л. 51 об.— 52.

¹² Ф. 8. Р. XVIII № 2030. Л. 124.

¹³ В.В. Ястребцев со слов НН схематически излагает маршрут поездки. — См.: *Ястребцев В.В.* Николай Андреевич Римский-Корсаков. Воспоминания: В 2-х т. Т. 2. М., 1960. С. 140.

¹⁴ Ф. 8. Р. XVIII. № 2030. Л. 28. Данное письмо писалось не один день, на л. 27 об. сделано указание НН: «6 октября».

¹⁵ Ф. 8. Р. XVIII. № 2030. Л. 73 об.—74.

¹⁶ Ф. 8. Р. XVIII. № 2030. Л. 152 об.

казалось мне скучным, а на сцене понравилось. К 4-му действию я так утомилась, и мне так захотелось спать, что я не могу о нем судить. Во вторник будем на 1-м представлении. Мне кажется, что эта опера будет иметь успех. Дай Бог! Бедный Кюи уж очень долго ждет постановки своих опер»¹⁷.

Творчество А.П. Бородина неизменно получает у НН самые сочувственные оценки. Письмо от 28 октября 1899 года: «Сейчас мы играли с Н.И. [Рихтером] симфонию Бородина (*Es-dur*). Какая прелесть!»¹⁸. В письме от 20 апреля 1900 года она говорит о своих переживаниях по поводу плохого исполнения «Князя Игоря»¹⁹.

Систематически появляется на страницах писем НН А.К. Глазунов. 20 ноября 1899 года: «Я с удовольствием прослушала [Третью] симфонию Глазунова. В ней, несмотря на некоторые длинноты, на гармонические крайности и изысканности, на сильное подражание Вагнеру в *Andante*, все-таки столько хорошего, чувствуется такая сила таланта, что недостатки ее невольно прощаются. Про эту симфонию можно сказать, по отношению к Глазунову, что в ней чувствуется орел, расправляющий свои крылья, но еще не взлетевший на высоту»²⁰. Регулярно появляются в сообщениях НН и другие русские (А.К. Лядов, С.И. Танеев, Я. Витол, А.Н. Скрябин и др.) и зарубежные (Бетховен, Вагнер, Р. Штраус) композиторы, а также исполнители, выступлениям которых она дает выразительные оценки. Например, 14 ноября 1899 года: «Я наслаждалась вчера игрою Гофмана в Симфоническом концерте [Р]МО, это такой очаровательный, дивный пьянист! Лучше всех, какие существуют». Неизменное восхищение вызывает у НН искусство А. Никиша, и в одном из недатированных писем (в ответ на письмо АН от 8 октября 1899 года) она порицает сына за то, что он в Германии не попал на его концерт²¹.

Среди тех, кто постоянно бывал в доме Римских-Корсаковых и о ком часто пишет НН, — Василий Ильич Сафонов. Семья композитора сочувственно следит за событиями его жизни и служебной деятельности, и потому НН подробно пишет, например, о его шумевшем конфликте с Георгием Эдуардовичем Конюсом. В частности, 7 ноября 1899 года: «<...> мы знаем, что Великий Князь Константин Константинович за него. Вообще в этом деле трудно разобраться, но, зная Сафонову за человека с очень деспотическим характером, можно думать, что он не желал терпеть в Консерватории человека, расходящегося с ним во взглядах; но, с другой стороны, папа слышал, что у Конюса очень тяжелый и неприятный характер и что ученики его не любили. Великий Князь выразился так: “Сафонов для нас дороже Конюса”, и в этом нельзя с ним не согласиться. Во всяком случае, наши отношения с Сафоновым остались прежние, и об инциденте с Конюсом не было между нами сказано ни слова. Он по-прежнему был у нас во время обеда и ел семгу. В 1-м концерте у нас его встретили и проводили так горячо, как никогда, а в Москве в 1-м концерте была борьба двух партий — одни усиленно шикали, другие усиленно аплодировали, при этом оркестр играл туш, и он раскланивался. Кстати, Сафонов едет в скором времени в Рим и будет там давать между прочим “Шехеразаду”»²².

В письмах НН этого периода достаточно подробно представлены две частные оперные антрепризы, в которых ставились оперы НА, — харьковская князя Церетели и московская Русская частная опера.

Князь Алексей Акакиевич Церетели (1864—1942), сын известного грузинского поэта, инженер, получивший образование в Петербурге, стал, как известно, одним из созда-

¹⁷ Ф. 8. Р. XVIII. № 2030. Л. 47—47 об.

¹⁸ Ф. 8. Р. XVIII. № 2030. Л. 46.

¹⁹ Ф. 8. Р. XVIII. № 2030. Л. 98.

²⁰ Ф. 8. Р. XVIII. № 2030. Л. 59—59 об. Б.В. Асафьев отмечает: «Мой питомец, ручной орленок, Орел Константинович, юный силач — так величал Стасов своего любимца». — *Асафьев Б.* Из моих бесед с Глазуновым // *Асафьев Б.В.* Избр. труды. Т. 2. М., 1954. С. 208.

²¹ Ф. 8. Р. XVIII. № 2030. Л. 31 об.

²² Ф. 8. Р. XVIII. № 2030. Л. 52—52 об.

телей в России частной оперной антрепризы. Труппа Церетели с успехом выступала в Одессе, позднее в Петербурге (в Панаевском театре²³) и Москве (в театре «Эрмитаж»). У Церетели были поставлены «Садко» (1898) и «Царская невеста» (1899). НН пишет, в частности, 3 ноября 1899 года: «Вчера папа получил телеграмму из Одессы от Церетели о грандиозном успехе там “Садко”. Он пишет, что все сольные номера были бисированы, и была сделана шумная овация артистам, дирижеру, режиссеру, декоратору и антрепренеру, то есть Церетели»²⁴. Гастроли труппы Церетели в Петербурге обсуждаются 13 февраля 1900 года: «Ты спрашиваешь, правда ли, что Церетели приедет со своей оперой к нам. Это правда, что он намеревался приехать, но теперь, говорят, отказался от этого намерения. Я этому рада, да и папа тоже. Сюда приезжал недавно Кузнецов (художник) из Одессы и рассказывал, какой успех имел там “Садко”, ужасно восхищался этой оперой, но о главной примадонне, Инсаровой <...> выразился, что она больше выла, чем пела Морскую царевну и на высоких нотах фальшивила. С собой она очень хороша, но это не выкупает недостатков ее пения, а между тем она же поет “Царскую невесту”. Что ж бы это было за исполнение? Показывать Петербургу новую оперу в таком виде неприятно»²⁵. Однако во время гастролей труппы Церетели в Петербурге мнение НН об Инсаровой меняется на прямо противоположное. 29 апреля 1900 года она пишет: «Инсарова как всегда была обворожительна и пела прелестно. Вообще, несмотря на многие погрешности оркестра, исполнение оставило все-таки приятное впечатление. В частной опере как-то больше жизни и таланта, чем в казенной, где царит рутина и полный застой»²⁶.

В московской Русской частной опере в 1899—1900 годах шли «Царская невеста» и «Сказка о царе Салтане» под руководством М.М. Ипполитова-Иванова. Именно этими спектаклями были вызваны подробнейшие аналитические письма НН к АН — «отрицательное» в отношении «Царской невесты» и восторженное в отношении «Сказки о царе Салтане»²⁷.

Позиции НН, касающиеся опер НА, давно известны²⁸, но хотелось бы подчеркнуть доказательность и аналитическую обоснованность ее заключений, в сущности «музыкально-ведческий» подход к обсуждению творческих проблем. Например, в письме от 24 октября 1899, после исполнения в Москве «Царской невесты»: «<...> считаю эту оперу не только гораздо ниже “Садко”, но и вообще самой неудачной из папиных опер. Во 1-х, мне не очень нравится эта драма Мея, а обработка ее для оперного либретто и стихи кажутся мне еще более неудачными. Во 2-х, я не сочувствую возвращению к старым оперным формам в стиле “Жизнь за Царя”, особенно в применении в такому чисто драматическому сюжету, так как это мешает сценическому движению. В 3-х, наконец, если даже допустить эти формы, то надо уж, чтобы они выкупались, по крайней мере, превосходной музыкой, заставляющей забыть недостаток движения, а этого именно и нет. На мой взгляд, музыка всех этих дуэтов, трио, квартетов, секстетов довольно банальна, только прилична, но при этом видна рука мастера, все отлично сделано и звучит хорошо <...>, все речитативы Грязного недостаточно ярки, и вся его личность как-то неестественна и ходульна. Словом, к сожалению, я не нахожу в этой опере ни одного сильного, потрясающего места»²⁹. И очень скоро после этого, в письме от 17 ноября 1899 года о «Салтане»: «<...> в этой опере много хорошего. Она куда лучше “Царской невесты” и по сюжету и по музыке. К ее недостатку пожалуй можно отнести то, что она представляет из себя, как я говорю, “то же

²³ Адмиралтейская набережная, дом 4. В 1958 году на этом месте построено здание средней школы № 225.

²⁴ Ф. 8. Р. XVIII. № 2030. Л. 50 об.

²⁵ Ф. 8. Р. XVIII. № 2030. Л. 91 об.—92 об.

²⁶ Ф. 8. Р. XVIII. № 2030. Л. 104 об.

²⁷ 22 сентября 1899 прошла премьера оперы «Царская невеста»; 21 октября 1900 — премьера «Сказки о царе Салтане».

²⁸ См.: *Римский-Корсаков А.Н.* Н.А. Римский-Корсаков. Жизнь и творчество... С. 118 и далее.

²⁹ Ф. 8. Р. XVIII. № 2030. Л. 40 об.—41.

иначе” (выражение из поваренной книги), другими словами, в ней встретишь много напоминаний и “Снегурочки”, и “Млады”, и “Садко”, и “Ночи пред Рождеством”. Но все это преподнесено под свежим и вкусным соусом, который не хуже, а иногда даже лучше прежнего. Отчасти это напоминание вызывается тем, что задача сходная: фантастический элемент в виде, например, лебедя, превращающегося в царевну и т.п. Кроме того, конечно, там есть и совсем новая музыка и новые сценические положения»³⁰.

В письмах НН встречаются сведения о людях, с которыми НА общался, но которые скупо представлены в его письмах и документах.

Так, в «Летописи» НА пишет о пребывании в Одессе в феврале 1894 года: «<...> мы познакомились с художником Н.Д. Кузнецовым, обедали у него и ели какие-то необычайные вареники (жена его настоящая хохлушка)»³¹.

НН о том же в письме 8 февраля 1894 года: «Мы недавно только вернулись с обеда от художника Кузнецова. Он и жена его малороссы и вот так хлебосолы! Они кормили нас точно на убой; там были блины такие вкусные, каких я никогда не едала, и еще много кушаньев. <...> Кузнецов показывал несколько своих картин, которые будут на передвижной выставке. Между прочим, он рассказывал о себе, что начал заниматься живописью только 24 лет, а в 25 лет поступил в Академию. До того он рисовал только, будучи в гимназии, карикатуры на учителей, за что получал единицы. При этом мне пришло в голову, что может быть и другой человек, которого я немножко знаю и который тоже любит рисовать на каждом клочке бумажки карикатуры и все, что ни попало, делается со временем художником [вероятно, намек на А.К. Лядова. — З.Г.]. Кузнецов очень красивый и типичный малоросс; волосы, усы и глаза черны, как уголь. У него премиленькая дочка 3-х лет, с которой мы подружились, и еще двое старших детей»³². Одной из «старших детей» была будущая знаменитая певица³³.

Еще один пласт сведений, сообщаемых НН сыну, — литературный. На страницах писем появляются имена многих известных писателей того времени. И здесь суждения НН подчас неожиданны. Например, 17 ноября 1899 года она пишет: «На днях я прочла ходящее по рукам письмо Толстого: “Патриотизм или мир”»³⁴. Мне оно совсем не понравилось. Как во всех своих философских рассуждениях, так и тут он ужасно прямолинеен. Он говорит: пока будет существовать патриотизм, до тех пор будут войны; поэтому воспитывайте ваших детей не в духе патриотизма, а внушайте им, что всякий патриотизм вредная, ненужная и отжившая свой век вещь. <...> Он не разбирает, какие виды патриотизма бывают, не делает различия между истинной любовью к родине и напускным, официальным или квасным патриотизмом»³⁵.

Об А.П. Чехове она пишет 21 января 1900 года: «Я по твоему совету купила Чехова последние рассказы, прочла из них штук 5, на которые ты указывал и ... [НН ставит отточие, словно паузу в разговоре. — З.Г.] должна сознаться, что мне они совсем не нравятся. По-моему, так может писать всякий, для этого не надо никакого таланта: это какие-то жалкие микроскопические фотографии, изображающие самую будничную, отчаянную [так!

³⁰ Ф. 8. Р. XVIII. № 2030. Л. 57 об. — 58.

³¹ Римский—Корсаков Н. А. Летопись моей музыкальной жизни. Изд. 6-е. М., 1955. С. 194.

³² Ф. 8. Р. XVIII. № 2030. Л. 6—6 об.

³³ Мария Кузнецова (1880 — 1966) — в первом браке Бенуа, в третьем браке Массне, звезда Мариинского театра и «Дягилевских сезонов». Была первой исполнительницей партии Февронии на премьере в Мариинском театре 7 (20) февраля 1907.

³⁴ Статья Л.Н. Толстого «Патриотизм или мир?» была написана в ответ на несохранившееся письмо английского журналиста Дж. Мансона от 24 декабря 1895 года, в котором Мансон просил Толстого высказаться о конфликте между Северо-Американскими Соединенными Штатами и Англией по поводу границ Венесуэлы. Из-за цензурных условий первая публикация статьи на русском языке состоялась в Женеве в издательстве русского революционера-шестидесятника М. К. Элпидина под названием: «Патриотизм или мир? Письмо к англичанину Л.Н. Толстого».

³⁵ Ф. 8. Р. XVIII. № 2030. Л. 58—58 об.

— З.Г.] прозу. И главное, в этом заметно какое-то щегольство у автора, рисовка тем, что он всегда, неизменно описывает самых дюжинных людей и самую серую жизнь. И при том это какие-то жалкие обрывки рассказов, они все короче комариного носа и даже, как фотографии, они часто бывают с физиономией на сторону»³⁶.

О Максиме Горьком 20 апреля 1900 года: «Прочла я несколько рассказов Горького из 1-го тома. Талантливо и интересно»³⁷.

Выделенные мною аспекты — лишь малая часть того, о чем идет речь на страницах писем. Осталось «совсем немного»: опубликовать и прокомментировать эти документы, так ярко обрисовывающие замечательный облик спутницы жизни великого композитора.

Литература

1. *Асафьев Б.* Из моих бесед с Глазуновым. // *Асафьев Б.В.* Избранные труды. Т. 2. М., 1954. С. 208—224.
2. Из писем Н.А. Римского-Корсакова к сыну [Андрею] / Публ. Л.М. Кутателадзе // Советская музыка. 1964. № 2. С. 52—62.
3. [Н.А. Римский-Корсаков]. Из неопубликованных документов. Письма к сыну Андрею / Публ. Э. Язовицкой и А. Гозенпуда // Советская музыка. 1958. № 6. С. 66—71.
4. *Орлова А.А., Римский-Корсаков В.Н.* Страницы жизни Н.А. Римского-Корсакова. Летопись жизни и творчества. Вып. 1—4. Л., 1969—1973.
5. *Римский-Корсаков А.Н.* Н.А. Римский-Корсаков. Жизнь и творчество. Вып. 2. М., 1935.
6. *Римский—Корсаков Н.А.* Летопись моей музыкальной жизни. Изд. 6-е. М., 1955.
7. *Ястребцев В.В.* Николай Андреевич Римский-Корсаков. Воспоминания: В 2-х т. Т. 2: 1898—1908. М., 1960.

³⁶ Ф. 8. Р. XVIII. № 2030. Л. 88. Вероятно, речь идет о сборнике Чехова «Пестрые рассказы», впервые опубликованном в 1886 и выдержавшем при жизни писателя 14 переизданий.

³⁷ Ф. 8. Р. XVIII. № 2030. Л. 98 об. Вероятно, речь идет о первом томе сочинений Максима Горького (СПб.: Знание, 1900), затем многократно переиздававшемся.